

Таисия Роуз

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р79

Иллюстрация на обложке *AquARTis*
Художественное оформление — *Сахарная*

Роуз, Таисия.

Р79 Наследие роз / Таисия Роуз. — Москва : Эксмо, 2026. — 704 с. — (Проклятая. Избранная).

ISBN 978-5-04-233621-8

В мире, где высшие вампиры правят, ведьмаки служат, феи плетут пророчества, а люди — всего лишь ресурс, кровь и энергия решают всё.

После смерти бабушки Тереса оказывается в древнем поместье Роспонд и впервые сталкивается с правдой, которую от неё скрывали с рождения. В её жилах течёт кровь древнего вампира, сделавшего её сто первой жертвой, способной сорвать Завесу и выпустить на свободу тысячи голодных мертвецов.

Слишком опасная, чтобы оставить её без присмотра, и слишком ценная, чтобы уничтожить, Тереса оказывается под надзором Кристиана Роспонда — одного из высших светлых. Но чем больше тайн открывает прошлое девушки, тем труднее ему видеть в ней лишь часть древнего пророчества и тем опаснее становится верность долгу.

Когда на Маковом поле решится судьба Завесы, Тересе придётся сделать выбор: исполнить предназначение, ради которого её готовили с рождения, или уничтожить монстра, рискуя собственной душой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233621-8

© Таисия Роуз, текст, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

1939 год. Англия. Северный Лондон

Цоканье каблуков, громким эхом отлетающее от деревянных половиц, означало только одно — настало время отбоя. Вот-вот миссис Смит должна была легко, почти не касаясь, постучать в дверь, а после уверенно зайти, строго обводя взглядом каждую девочку в комнате. На ее левой руке всегда гордо располагались небольшие золотые часики, которые, как она рассказывала, ей подарил муж на десятую годовщину свадьбы. Она кротко стучала по ним пальцами, прежде чем произнести заветные слова:

— На часах ровно девять вечера, а это означает, что через пятнадцать минут я выключаю свет. Те, кто находится не в своих кроватях, быстро располагайтесь по местам. Жду пять секунд и начинаю вечернее чтение.

Фразы этой худощавой женщины очень редко отличались друг от друга. Несмотря на то что миссис Смит была любимой воспитательницей абсолютно всех в приюте, она держала хватку и оставалась достаточно холодной, как бы показывая, что может дать отпор.

— Давайте только не «Золушку», ненавижу ее, — произнесла кудряшка-Джорджина и нахмурилась до такой степени, будто вот-вот лопнет.

— И не «Спящую красавицу»! — пискляво подхватила Джанетта.

Девочки начали по очереди называть их самые нелюбимые сказки, по итогу превратив тишину в балаган.

Я уже представляла, как миссис Смит с громким скрипом оттаскивает едва ли живой стул ровно на середину комнаты, после чего начинает тарабанить ногтями по поручню, ожидая, когда все успокоится. Собственно, это женщина и сделала.

— Сегодня будет особенная сказка, вы вряд ли услышите ее от кого-нибудь еще, — отчеканила она, поправив очки, слезшие на кончик носа.

Присутствующие, в том числе и я, заинтересованно охнули в ожидании «особенной сказки». Буквально за одну минуту все успокоились, покорно разлегшись по кроватям.

Миссис Смит цокнула языком, затем что-то пробормотала себе под нос и, качнувшись пару раз на скрипучем стуле, начала рассказ:

— Бог создал два вида человеческих существ: нас и наших надзирателей — слуг небесных. Однако и слуги были порочны, питались они кровью человеческой и энергией вместо обычной еды. Но в то же время создавали баланс в мире, именно они руководили началом и концом войн, упадком страны и образованием империи, потому что имели большую связь с Создателем. Но не все из этих существ были добросовестны. Возжелали некоторые из них большей власти: являться не только тайным, но и явным правительством, и был их предводителем главный кровопийца — Владислав. Они грабили людей, убивали и создавали полную неразбериху. И хоть остальные слуги небесные пытались им противостоять, порочных было большинство. Так, главный из «светлых», а так прозвали честолобивых, тех, что энергией питались, Ксандр, прибег к помощи

Создателя, и тот отправил на землю девушку — прекрасную Серафину, избранную, обладающую внутренним светом, что был способен покарать свирепых «темных». Но собственных сил девушке не хватало, поэтому она объединилась с Ксандром, соединив их сердца друг с другом. И прошелся огромный луч света по миру, и отделил «темных» от людей, одарив их проклятьем ночи. Теперь они могли ступать на землю только тогда, когда скрывались последние лучи солнца, а чтобы зайти в чужое жилище, должны были спросить разрешения у хозяина. Таким образом, сильно ослабив «темных», Ксандр выиграл время и отправился на поиски фей, которые могли наложить заклинание: оно отделило бы мир «темных» от остального. Шел так Ксандр девять дней и десять ночей, и отыскал он фею — Тиану, которая исполнила его желание, взамен выдав ему медный перстень с синим камнем внутри. Сказала тогда Тиана, что пока камень горит в перстне — будет магия действовать, но, как он погаснет, сразу заклинание и рассеется. И так, оберегая перстень, продолжил править Ксандр под руку с Серафиной. — Миссис Смит замолчала, закончив историю громким хлопком по собственной руке. Скорее всего, на нее сел привычный для приюта зеленый клоп.

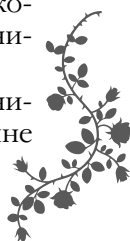
— И что это за Серафина? — завороченно спросила Элли. — Что с ней случилось?

— Она продолжила поддерживать порядок в людском мире рука об руку с королем света. Они полюбили друг друга так же быстро, как настал конец воительности.

— А у них были дети? Они долго жили? — не унимались девочки.

Конечно, всех поразила новая сказка. Хоть она и была короткой и местами немного устрашающей, но никогда еще в нашем сиротском доме не рассказывали ничего интереснее.

— Безусловно, были, — с неожиданным восхищением отозвалась женщина. — И скажу вам больше, вполне

возможно, что когда-нибудь вы повстречаете их потомков. — Миссис Смит прокашлялась. — Так, барышни, вы видели время?! А ну закрывать глаза и спать, завтра подъем строго в семь утра.

Она вскочила на ноги и, выключив мерцающую лампочку, висящую в самом центре комнаты, незамедлительно вышла, оставляя нас наедине со своими мыслями.

Через два дня началась война. Англии ничего не угрожало, но владелец приюта все равно переехал с семьей в Швейцарию, перестав финансировать сиротский дом. Все девочки оказались на улице. Кажется, больше всех повезло Джанетте, которую приютила овдовевшая женщина.

Я пыталась отыскать миссис Смит, однако с каждым днем надежда угасала все больше и больше. Позже я узнала, что она умерла. Но сказка воспитательницы навсегда осталась в закромах памяти. Она дала мне надежду на то, что когда-нибудь свет опять победит тьму.

+ + +

Наше время. Польша. Винецбург

Переезжать в самый центр города, в квартиру на первом этаже — наихудшая мамина идея. Даже ночью машины непрекращающимся потоком гнали по ровной дороге, не давая выспаться человеку с очень чутким сном, которым я и являюсь.

— Знаешь, раньше я думала, что самое ужасное — жизнь за городом из-за больших расстояний, так вот, мам, ты мне доказала обратное, — пробурчала я, с недовольным лицом перемешивая хлопья в тарелке.

— Тей, дорогая, я же не виновата, что твой отец нашел себе новую женщину и нам пришлось в спешке переезжать. Я уже связалась с Данисой, мы решаем этот вопрос. — Мама мне подмигнула, на что я скривила самую негодующую гримасу, которую только могла.

Дело в том, что мы переехали сюда уже как три месяца назад. Почти каждый день Иренка, а именно так

звали маму, говорила мне о том, что связалась с нашим агентом по недвижимости. Но я почти уверена, что никому она не звонила, потому что ее саму все устраивает. И нет, она не плохая мать, просто в вопросах комфорта всегда была достаточно эгоистичной. Ей легче снять мне отдельную квартиру, чем переезжать самой.

Можно посчитать, что я слишком требовательна, ведь далеко не каждый может позволить себе просторную квартиру в самом центре. Но моя мама является очень успешной журналисткой, когда-то, по ее словам, у нее даже было собственное шоу, которое пришлось закрыть из-за достаточно низких рейтингов. Поэтому мое негодование можно легко обосновать: из множества доступных вариантов она выбрала самый неудобный для меня.

— Ты же помнишь, что сегодня у вас в школе будет тест? — совсем незаинтересованно спросила мама, параллельно печатая какое-то сообщение в телефоне.

Под «тестом» Иренка имела в виду годовую аттестацию по истории. Пожалуй, за него я совсем не переживала. С самого детства я любила смотреть документальные фильмы и всякие передачи о теориях заговора. Так уж вышло, что и школьная история мне показалась достаточно интересной, что удивительно, ведь к остальным предметам, наверное, помимо литературы, я не проявляла никакого интереса.

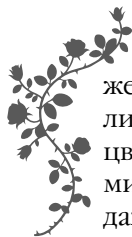
— Не переживайте, панна Ясецкая, я не подведу вас и сдам все на высший балл, — иронично пролепетала я, рефлекторно взглянув на наручные часы.

Спустя десять минут за мной должна была заехать лучшая подруга, являющаяся единственным человеком, спасающим меня от безумства.

— Это хорошо, миледи, — подыграла мне мама, на секунду даже взглянув на меня своими большущими голубыми глазами.

Раньше я сильно расстраивалась из-за того, что не получила, помимо бледной кожи и пухлых губ, от мамы совершенно ничего. Она являлась поистине красивой

женщиной. Ее длинные черные волосы всегда блестели и выглядели так, словно она сделала кератин. Глаза цвета голубой лазури, обрамленные густыми ресницами, невероятно красиво переливались на солнце. Нос даже без намека на горбинку, с узкой переносицей, что немного расширялась в конце, делая его слегка курносым. У нее была тонкая длинная шея с узкими плечами, красиво гармонирующими с широкими бедрами, и маленькие тонкие уши, на одном из которых находилось сразу три прокола: она говорила, что это ошибки ее «бурной» молодости. Я ей, безусловно, не верила, ведь молодость у моей матери и не заканчивалась, она словно осталась в двадцатилетнем возрасте, и даже я на ее фоне порой рассуждала более зрело. Собственно, Иренка и выглядела не старше двадцати пяти, хоть ей было далеко за тридцать.

Наконец, закончив с завтраком, я молниеносно встала с высокого стула и, быстро управившись с мытьем тарелки, поторопилась в прихожую. Почти что накинув на плечи излюбленное серое пальто, вновь услышала мамин голос.

— Тей, чуть не забыла, сегодня никаких прогулок после занятий, мы едем к родственникам в обед.

— К каким еще таким родственникам и к чему такая спешка? — с подозрением спросила я, параллельно все-таки решая разобраться с завязыванием шнурков на кроссовках.

— М-м-м... — промычала мама, что означало на ее придуманном языке: «*Отстань и повинуйся*».

Я нахмурилась, но решила, что сегодня уже достаточно возмущалась, так что данную «реплику» пропущу мимо ушей. Потом все равно найду причину, чтобы никуда не ехать, например, под предлогом плохого самочувствия.

И вот, застегнув пальто, я глянула на себя в зеркало. И увиденное меня вполне удовлетворило: прямые волосы, доходящие до конца ребер, холодного блондинистого цвета; вытянутые ярко-зеленые глаза,

обрамленные длинными ресницами, правда, здесь без внушительного слоя туши не обошлось; тонкий вздернутый нос с россыпью веснушек и губы, намазанные темно-розовой помадой и напоследок брендовым блеском, который мне посчастливилось урвать по гигантской скидке. Что сказать, лицо выглядело вполне ничего, учитывая тот факт, что мои мешки под глазами без консилера достигли уже глубины Марианской впадины, а губы, на самом-то деле, растерзаны мною же до крови — плохая привычка, появившаяся во время бракоразводного процесса родителей.

Телефон, который я умудрилась положить на самое дно черной сумочки, весело запиликал, оповещая, что Александра будет ждать меня не более четырех минут, так что мне следовало срочно выходить из дома, чтобы избежать необратимых последствий. Еще раз осмотрев себя с ног до головы, я схватила ключи с тумбы и, прокричав что-то вроде: *«Мама, я тебя люблю»*, выбежала из квартиры.

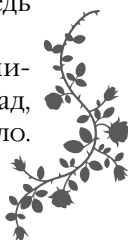
На парковке, как и ожидалось, уже стояла новенькая белая «Тойота», подаренная Алексе на ее восемнадцатилетие.

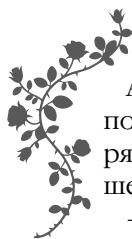
— А можно было еще дольше? — возмущенно спросила она, а после рассмеялась и поцеловала меня в щеку. Таким образом мы каждый раз здоровались.

Я широко улыбнулась, отметив про себя, что подруга выглядит сегодня еще лучше, чем обычно. А это означало только одно: они в очередной раз расстались с Феликсом.

Ох, как же я ненавидела этого идиота. Мало того что он был ростом ниже меня, а я, между прочим, около метра семьдесят пять, так еще и вечно запрещал Александре буквально все, начиная от длинных ногтей, заканчивая прогулками со мной не более раза в неделю, ведь с ним ей проводить время, конечно, куда полезнее.

— И что он опять натворил? — спросила после минутной тишины. Дело в том, что Сандра сдавала назад, и я знала, что в такие моменты ее беспокоить не стоило.

Александра, одной рукой держась за руль, а другой поправляя длинные каштановые волосы с легкими кудрями на кончиках, нервно закусила губу, видимо совершенно позабыв про темную матовую помаду.

— Не поверишь, но в этот раз действительно веский повод, Тей! Этот козел мне изменил с какой-то мелкой потаскушкой на летних каникулах.

Я, поперхнувшись водой, которая, как всегда, умостила в дверном кармане, пыталась вспомнить, какое сегодня число. Уже стукнуло восьмое ноября, так почему речь шла о лете? Принимать ее слова всерьез сразу не решилась. Сандра обожала преувеличивать и раздувать из мухи слона, так что для нее и совместное селфи Феликса с другой девушкой могло сойти за измену.

— То, что он козел, я знала с самого начала, как увидела его хитрющий прищур. Однако почему ты узнала о его интрижке только сейчас?

— Пф-ф, — выдохнула подруга и на секунду перевела взгляд широченных янтарных глаз на меня, — Ну, он вчера мне сказал о том, что какая-то Инесса из девичьей закрытой школы, с которой он познакомился во время августовской подработки, забеременела от него и отказалась сделать аборт, поэтому теперь, кажется, у него будет ребенок. Он, конечно, уверял, что не хочет разрывать со мной отношения и этот секс, произошедший, когда мы находились в ссоре, ничего для него не значил... Говорил, мол, будет просто выплачивать ей алименты и не более, но... Я решила, что сыта этими дурацкими выходками по горло, и послала его на все четыре стороны. — Александра замолчала, а я услышала, как у нее дрожал голос: она едва сдерживала слезы. — Теперь уже навсегда.

Я хотела ответить, но не успела, потому что телефон вновь завибрировал, начиная воспроизводить раздражающую мелодию. Взглянув на экран, широко улыбнулась.

— Да, бабуль, как твои дела? — радостно спросила, уже предвкушая, как услышу добрый, слегка грубоватый голос моей бабушки — Элизабет.

Той самой, которая воспитывала меня почти все детство; той самой, которая рассказала мне историю про, как бы сейчас их назвали, вампиров, из-за которой я не могла спать ночами, мечтая познакомиться с храбрым Ксандром и нежной Серафиной.

Воспоминания о седой, стриженной под каре старушке с едва ли видными морщинами на загорелом лице всегда грели мне душу. Бабуля была мне самым родным и дорогим человеком на земле. Наставницей и родственной душой.

На другом конце мне начали кратко отвечать на заданные вопросы, а после бабушка Лиззи резко замолчала, будто бы подбирая более нужные слова.

— *Милая, зная тебя, более чем уверена, что ты наверняка не хочешь, но тебе нужно поехать сегодня с мамой, — слегка приказным тоном сказала бабуля, сохраняя при этом теплоту в голосе. — Это очень важно для меня и прежде всего для тебя самой.*

— Неужели ты тоже там будешь? Ты наконец прилетела из Лондона? — радостно спросила я, чувствуя, как упругие щеки начали болеть от широкой улыбки.

Александра даже хихикнула, краем глаза наблюдая за тем, с каким удовольствием я слушаю собеседницу.

— Алло, бабуль? — переспросила я, так и не услышав ответа. Послышались быстрые гудки. Связь оборвалась, а когда я перезвонила, трубку уже никто не взял.

Я не придавала этому значения, посчитав, что бабушка Лиззи всегда плохо разбиралась в технологиях и порой забывала даже, как разблокировать свой мобильник, не говоря уже о звонке.

— Кажется, сегодня мы не сможем пойти в кофейню «У Джесси», чтобы я тебе во всех подробностях рассказала, почему Феликс полный придурок? — слегка расстроено произнесла Александра, после растягивая губы в грустной улыбке. Я даже удивилась тому, что она так хорошо держится. На ее месте я бы забила на все и смотрела какую-нибудь мелодраму, заедаая собственное горе.

— Перенесем это на завтра, а сегодня будет день без Феликса Финчера! — Под мой торжественный возглас мы заехали на школьную стоянку.

Вокруг все было как всегда: подростки, одетые в самые разные наряды, начиная от строгих брючных костюмов, заканчивая кожаными мини-юбками ядреного зеленого цвета; машины разнящихся классов, четко разграничивающие слои общества на *«не совсем»* и *«богатеньких детишек»*; строгий учитель биологии, в очередной раз отчитывающий кого-то за курение. В общем, за выходные совершенно ничего не изменилось.

Я вышла из машины, с трепетом думая о предстоявшей встрече с бабушкой. Мне было очень интересно, почему она вдруг решила прилететь спустя пять лет и кто эти «загадочные» родственники, из-за которых Лиззи пошла на этот шаг. В голову полезли воспоминания о нашей последней встрече. О ее дорогих духах, бесценно пахнущих чем-то цветочным; уже потрескавшихся от старости губах на моем виске, которые оставили красноватый след помады, как бы напоминающий об уезде; добрых ярко-зеленых глазах, всегда сощуренных от частой улыбки. Я предвкушала ощутить это все вновь, как только ее увижу. Но перед этим, конечно, стоило написать тот самый тест, о котором так гордо заявила собственной матери.

Мы с Александрой зашли внутрь и оказались в привычном, все еще неудобном школьном коридоре. В нем стояло эхо сотен голосов, разносящихся с различных сторон.

— Никакого Феликса Финчера, — напомнила подруге, а после взяла ее за руку, таким образом демонстрируя жест поддержки.

Александра крепко сжала мою ладонь в своей, вновь показав на слегка пухлых щеках милые ямочки. Мы уверенно зашагали в сторону кабинета истории, который располагался в самом конце коридора второго этажа. Почти дойдя до лестницы, Лекса, до этого рассказывающая мне о каком-то новом фильме рейтинга «18+»,

на который мы *«просто обязаны»* были попасть, вдруг спохватилась, резко останавливаясь:

— Вот черт, Тей, я совсем забыла, что мне нужно помочь преподавателю информатики на семинаре по электронным таблицам для младших классов. — Она, увидев мое хмурое лицо, смешивающее в палитре эмоции недоумения и осуждения, тут же поторопилась объяснить: — Мне пообещали поставить за это автоматом четверку с половиной по тесту.

— Так бы сразу и сказала, — активно закивала. Несмотря на то что я обожала гуманитарные науки, Александра являлась заядлым технарем, не воспринимающим в школе совершенно ничего, кроме чисел и буквенных уравнений.

Мы на прощание чмокнулись в обе щеки и договорились встретиться сразу же после занятия на территории буфета. Не успела я пройти и нескольких метров, как стремительно уперлась кому-то в грудь.

— Ну надо же, совсем не ожидал тебя так быстро отыскать, — слышался грубый мужской голос откуда-то сверху.

Я задрала голову и увидела перед собой совершенно незнакомого, до жути бледного парня, имеющего крайне острые, цепляющие черты лица, гармонично смотрящиеся с темно-русыми волосами с завивающимися кончиками. Его карие, почти черные, суженные, как у кота, глубокие глаза, обрамленные густыми ресницами, крепко вцепились в мои, не выдавая никаких эмоций.

Словив себя на мысли, что его взгляд показался мне страшно знакомым, я призадумалась, но все же, не увидев в нем хоть намека на давнего друга, лишь неуверенно мотнула головой.

— А должен был ожидать? — слегка растерянно ответила, одновременно подмечая, что мой собеседник являлся широкоплечим и не ниже метра девяносто, поэтому совсем неудивительно, что такая миниатюрная, по сравнению с ним, девушка случайно в него врезалась.

